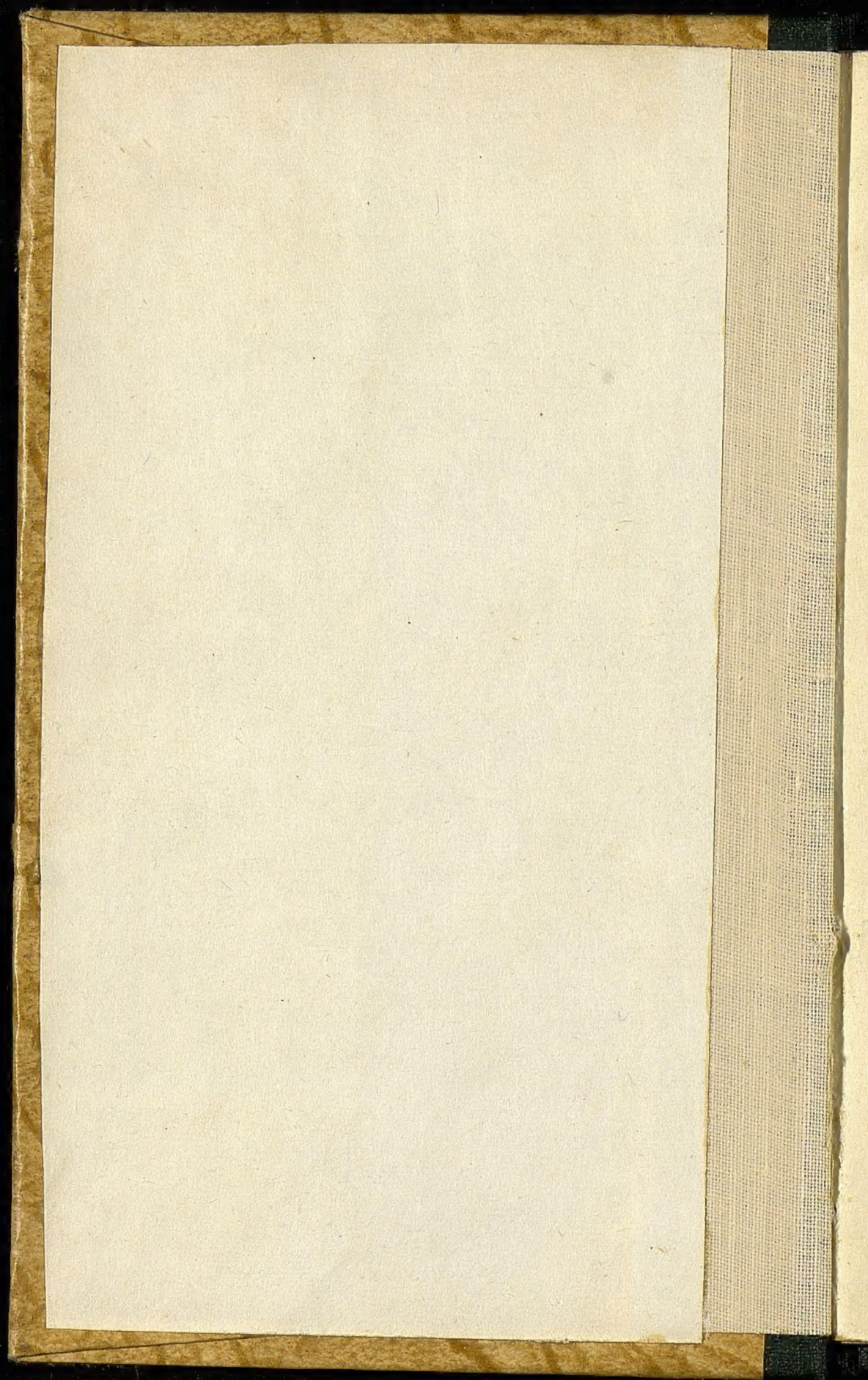
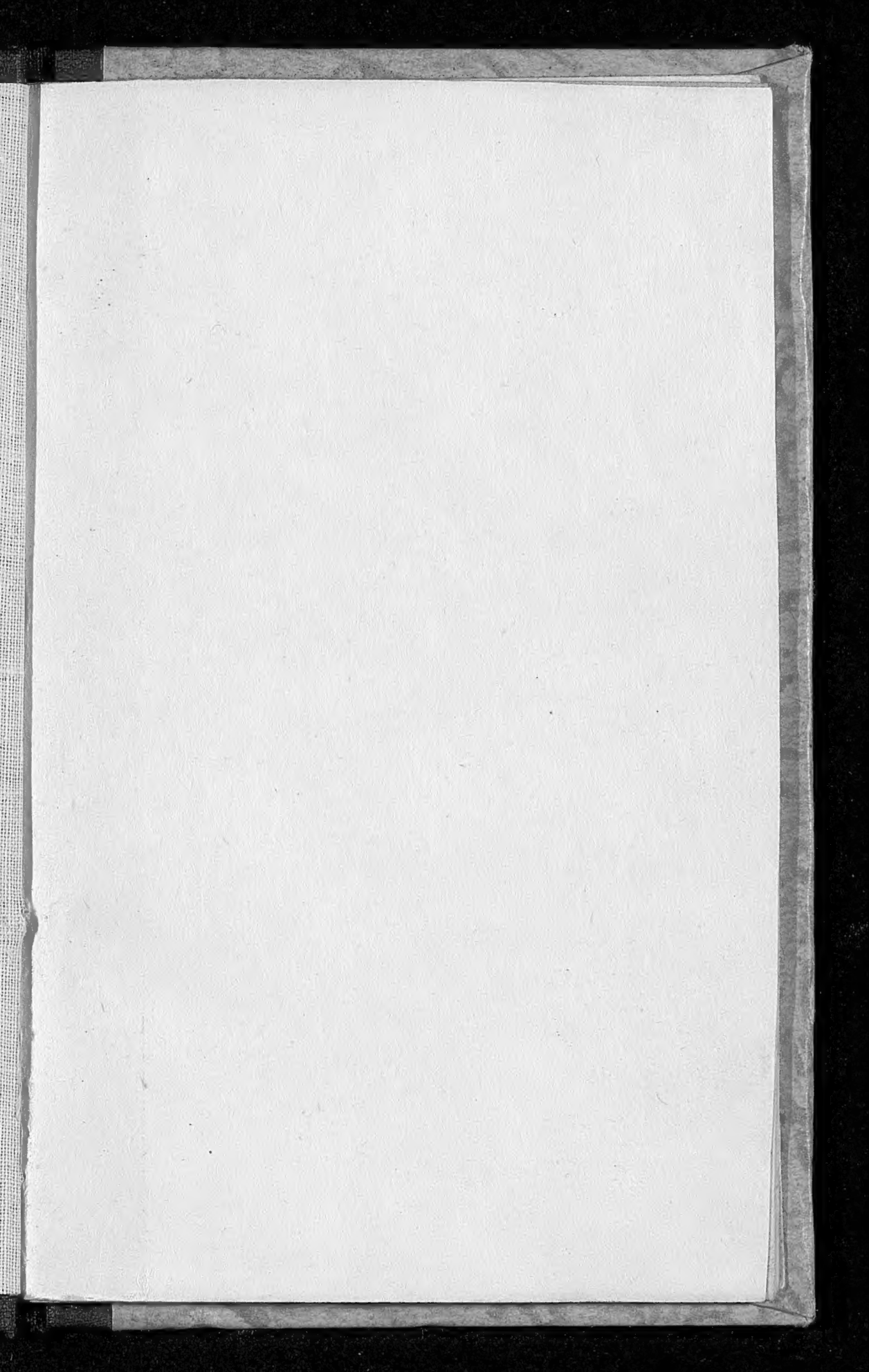
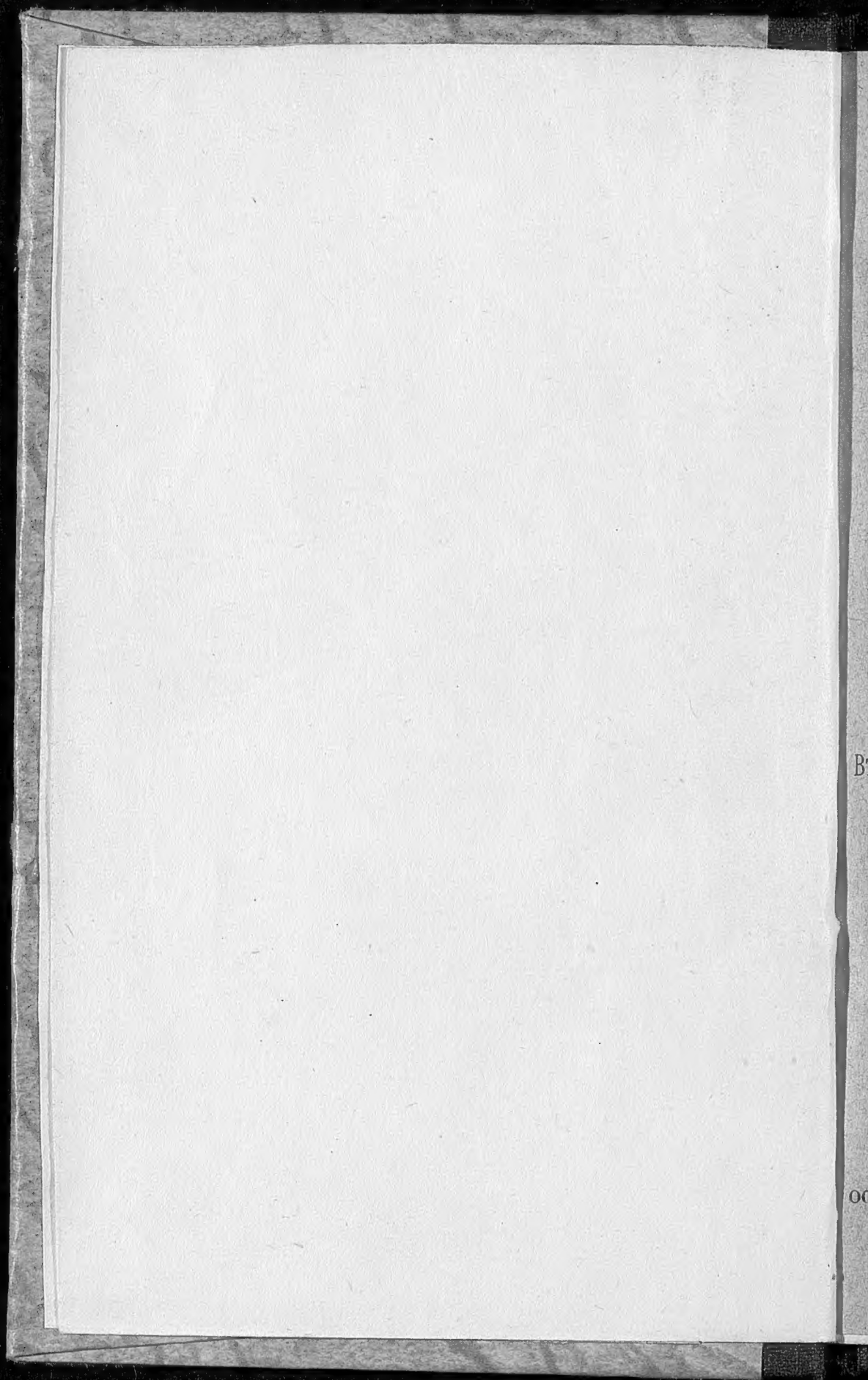

748 316

248 316

О НАЗНАЧЕНІИ ЖЕНЩИНЫ

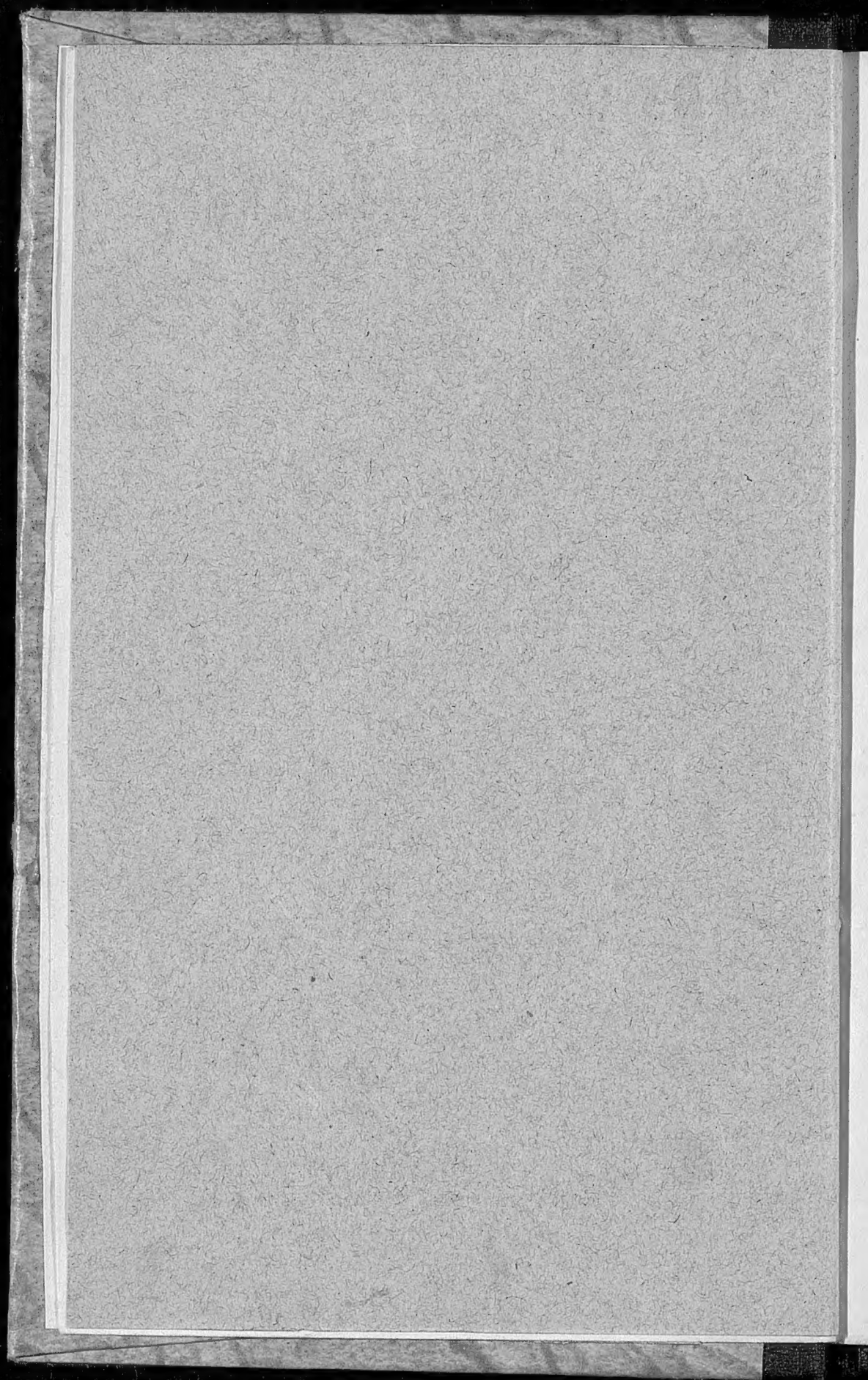
ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ

П. В. Безобразова

2-е ИЗДАНИЕ

Въ приложеніи: отвѣтъ критику „Московскихъ Вѣдомостей“.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1893.

248 316

О НАЗНАЧЕНІИ ЖЕНЩИНЫ

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ

П. В. Безобразова

2-е ИЗДАНИЕ

260

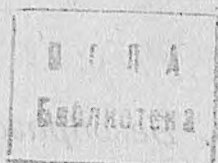
Въ приложеніи: отвѣтъ критику „Московскихъ Вѣдомостей“.

МОСКВА.

Типографія А. И Снегиревой.

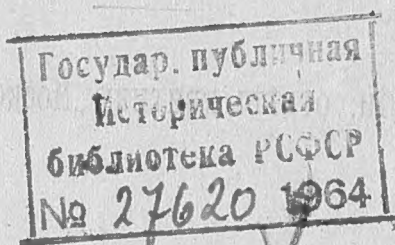
Остоженка, Савеловскій переулокъ, собстр. домъ.

1893.

А-5904/5

Дозволено цензурою. Москва, 27 февраля 1893 года.

О НАЗНАЧЕНІИ ЖЕНЩИНЫ*).

Милостивыя государыни

и милостивые государи!

Наше время напоминаетъ другую мрачную эпоху въ исторіи человѣчества, когда расшатались столпы великой римской имперіи, когда оказался несостоятельнымъ ея соціальный и экономическій строй; тогда среди пьянаго разгула, среди всеобщей оргіи, среди криковъ вакханокъ раздавались голоса умнѣйшихъ людей: „уйдите изъ общества, бросьте всѣ житейскія дѣла; станьте нечувствительными ко всѣмъ и ко всему, только въ полной бездѣятельности, въ состояніи близкомъ къ небытію найдете вы счастье, чувствовать, жить это значитъ страдать“. Но въ тоже время, не смотря на мракъ обуявшій западь, на востокѣ уже занималась заря, раздавалось

*) Публичная лекція, читанная 9 декабря 1892 г. въ пользу Общества Попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ.

Божественное спасительное слово, слово любви, всепрощенія и равенства. И было дѣло, великое дѣло распространять истину, но не всѣ его замѣчали, не всѣ видѣли, гдѣ истина.

Человѣчество вновь переживаетъ кризисъ экономическій и нравственный; самоубійства учащаются, нравы распущены, общество извѣрилось въ себѣ, въ своихъ силахъ, господствуетъ апатія какъ слѣдствіе малокровія физическаго и умственнаго. Большинство ничего не видитъ впереди, совершенно равнодушно относится ко всякимъ общественнымъ бѣдствіямъ, утративъ прежніе идеалы, не создавъ новыхъ, думаетъ только о наживѣ, предается тѣлеснымъ наслажденіямъ, помогающимъ эгоисту скоротать вѣкъ, какъ-нибудь заполнить пустоту жизни. Въ эти тяжелыя минуты, когда внезапно какъ будто останавливается ходъ исторіи, когда у многихъ зарождается стремленіе вернуться назадъ къ стародавнимъ порядкамъ, когда и это попятное движеніе не осуществляется за недостаткомъ силы и энергіи, невольно является мысль, что нашъ міръ — наихудшій изъ міровъ, что надо уйти отъ людей, искать счастья въ полномъ абсолютномъ покоѣ. Уйти легко, это не подвигъ, труднѣе жить среди развращеннаго общества, чѣмъ въ пустынѣ.

Однако, если присмотрѣться къ тому, что дѣлается вокругъ насъ, легко замѣтить, что

въ разныхъ мѣстахъ раздаются голоса, призывающіе къ нравственному возрожденію, появляются зачатки новаго нравственнаго движенія. Необходимо прислушаться къ этимъ голосамъ, и разъ мы убѣдимся, что они проповѣдуютъ истину, присоединиться къ нимъ и взяться вновь за старое, но далеко неоконченное дѣло нравственнаго совершенствованія общества.

Во всякомъ нравственномъ движеніи главное вниманіе должно быть обращено на положеніе женщины. Поэтому представляется своевременнымъ поставить вопросъ: каково назначеніе женщины? для чего живетъ она на свѣтѣ? исключительно ли для размноженія рода человѣческаго или для другихъ болѣе важныхъ цѣлей? Если признать, что женщина не отличное отъ мужчины существо, что женщина и мужчина разныя проявленія одной и той же человѣческой личности, приходится отвѣтить на общій и чрезвычайно трудный вопросъ о назначеніи человѣка.

Отвѣтить на него можно различно, придерживаясь тѣхъ или иныхъ философскихъ взглядовъ. Можетъ быть человѣкъ ни что иное какъ соединеніе атомовъ, неизвѣстно зачѣмъ принявшихъ форму человѣческаго тѣла, можетъ быть въ насъ нѣтъ ничего кромѣ неодоухотворенныхъ матеріальныхъ частицъ, неизмѣнныхъ съ самаго созданія міра, не

способныхъ ни къ какому совершенствованію. Въ такомъ случаѣ поклонимся тѣлу, превратимъ жизнь въ нескончаемую оргію, но дадимъ въ ней мѣсто и женщинѣ, и пусть въ этомъ вертепѣ, гдѣ не будетъ рождаться дѣтей, погибнетъ человечество: оно не заслуживаетъ лучшей участи.

Если же мы признаемъ, что въ человѣкѣ кромѣ матеріи есть нѣчто весьма цѣнное, способность мыслить и чувствовать, что ему врождена любовь къ правдѣ и справедливости, тогда мы неминуемо должны придти къ выводу, что человѣкъ призванъ развивать въ себѣ эти драгоцѣнныя сѣмена и не только въ себѣ, но и въ обществѣ, во всемъ мірѣ. Наше назначеніе распространять на землѣ истину, сѣять добро, утверждать справедливость. Раскрывать истину дѣло науки по преимуществу, утверждать справедливость цѣль общественной дѣятельности. Всякій человѣкъ стремится конечно къ своему личному счастью, личному благополучію, это стремленіе вполне естественно и законно. Но при всеобщемъ несчастіи не можетъ быть личнаго счастья. Я лично могу не испытывать ни малѣйшей несправедливости, но черезъ другихъ, страдающихъ отъ несправедливости, она касается и меня. Оттого-то эгоистическія теоріи не могутъ привести ко всѣми желаемому благополучію, и для своего личнаго блага необходимо заботиться о благѣ общемъ.

Вотъ сѣлъ обѣдать богачъ; на серебряныхъ блюдахъ подаютъ ему изысканныя яства; рядомъ съ нимъ прелестная женщина, онъ окруженъ дѣтьми разодѣтыми въ шелкъ и кружева; онъ вполнѣ счастливъ и доволенъ, у него все есть, онъ ничего не желаетъ. Но въ ту минуту какъ онъ протягиваетъ руку къ любимому кушанью, раздаются стоны голодающихъ, и онъ видитъ подъ окнами своего пышнаго дома кучу малютокъ, плачущихъ, просящихъ кусокъ черстваго хлѣба. Нарушенъ покой богача, если онъ дѣйствительно заслуживаетъ названіе человѣка, если онъ существо мыслящее и чувствующее. Онъ не можетъ долѣе наслаждаться своей трапезой; чтобы быть довольнымъ, онъ готовъ пожертвовать бѣднымъ серебряную посуду, онъ готовъ отдать по меньшей мѣрѣ половину обѣда. Онъ отдалъ все что могъ, но наплатилъ онъ немногихъ, не отходить отъ его домо толпа голодающихъ. Онъ не можетъ довольствоваться личною благотворительносью, онъ обратится къ содѣйствию общества, онъ пойдетъ дальше, задумается надъ причинами, почему одни голодаютъ въ то время какъ другіе запиваютъ устрицы шампанскимъ, и только тогда вернется онъ къ своимъ любимымъ занятіямъ, только тогда обрѣтетъ душевный покой, когда всѣ кругомъ него будутъ пользоваться такимъ же довольствомъ.

Если бы мы убѣдились, что зло такая сила, которой нельзя не только сломить, но даже ослабить, если бы мы видѣли, что несправедливость природы, выражающаяся въ наводненіяхъ, неурожаяхъ, болѣзняхъ не можетъ быть уничтожена дружными усиліями людей, если бы право сильного не встрѣчало противодѣйствія въ иныхъ стремленіяхъ человѣчества, намъ оставалось бы только сложить руки и искать личнаго спасенія. Однако, рабство казалось не только полезнымъ но и необходимымъ учрежденіемъ, менѣе ста лѣтъ тому назадъ умные и образованные люди утверждали, что на крѣпостномъ правѣ зиждется русское государство и безъ него непременно погибнетъ. Тѣмъ не менѣе пали эти учрежденія, потому что не было въ нихъ внутренней правды, и подобные факты должны придавать намъ бодрость и энергію къ дальнѣйшему водворенію справедливости. Съ точки зрѣнія справедливости надо пересматривать всѣ общественныя отношенія, всѣ соціальныя условія нашей жизни, въ числѣ другихъ и судьбу женщины. Женскій вопросъ въ сущности нисколько не менѣе вопросъ мужской: сколько бы мы ни старались отводить женщинѣ особое мѣсто въ природѣ, мы неразрывно съ ней связаны, какъ бы ни презирали ее, обойтись безъ нея мы не можемъ, вся наша жизнь зависитъ отъ ея жизни.

Когда женщину противопоставляют мужчине; ей отмежевывают семейную жизнь, ему общественную деятельность, противопоставляют то в чем нет ничего противоположного, разъединяют то, что на самом деле сливается. Между семьей и обществом, между деятельностью семейной и деятельностью общественной нет противоположности.

Исторически общество возникает раньше семейства. Люди живут уже в родовом быту, имеют родовые, т. е. общественные интересы, но нет еще семьи в современном смысле слова, потому что женщина считается собственностью всего рода, принадлежащей не одному, а многим. Семья только часть общества, интересы семейные только часть общественных интересов. Жизнь семейная естественная потребность человека, она не мешает общественной деятельности. Несправедливо, будто бы только холостой может вполне отдаться служению какой-нибудь идее. Напротив семейная жизнь хорошая школа для общественного деятеля. Вступая в брак мужчина тем самым говорит, что он будет жить не исключительно для себя, что пользу семьи он будет ставить выше своей личной пользы. В домашней жизни приходится ему мириться со многими невзгодами, преодолевать всякие затруднения. Здесь учится он терпению, вы-

рабатываетъ силу воли, научается поступать своими холостыми привычками. Въ семьянинѣ болѣе чѣмъ въ холостякѣ развиваются добродѣтели необходимыя для полезной общественной дѣятельности, привычка къ правильному труду, состраданіе, любовь къ ближнему. Семейная жизнь находится въ тѣсной связи съ общественной и отъ нея не отдѣлима. Нельзя доставить благосостояніе своему семейству среди всеобщей неурядицы, нельзя уберечь дѣтей, если кругомъ царить развратъ. Согласимся, что женщина должна посвящать всѣ свои силы семьѣ, но тогда она не можетъ оставаться равнодушной къ общественной жизни, всѣ вопросы, которые особенно дороги ей, школа, нравственность, вопросы общественные. Она желаетъ сдѣлать своихъ дѣтей лучше, чище и невольно должно зарождаться въ ней стремленіе совершенствовать общество. Попробуйте спасти свое семейство въ открытомъ морѣ, когда буря налетѣла, когда вода заливааетъ палубу; прежде всего надо подумать о спасеніи корабля. Но объ этомъ, самомъ важномъ женщинѣ думать не подобаетъ. Мы не привыкли прилагать ту же мѣрку къ обоимъ поламъ, а то мы вынуждены были бы сказать, что разъ женщина можетъ быть хорошей семьянинкой (а кто въ этомъ сомнѣвается?) она тѣмъ самымъ доказываетъ свою способность къ общественной дѣятельности.

Самое обыкновенное требованіе, предъявляемое къ женщинѣ, это то чтобы она была хозяйкою и матерью. Однако это требованіе оказывается въ большинствѣ случаевъ неудобноисполнимымъ; дѣвушка совершенно не подготовлена къ той роли, какую по всеобщему признанію ей суждено исполнять въ жизни. Въ самомъ дѣлѣ произвести на свѣтъ младенца всякая умѣетъ, но на первыхъ же порахъ мать наталкивается на рядъ вопросовъ разрѣшить которыхъ она не въ состояніи. Что лучше, взять кормилицу или вскармливать ребенка искусственнымъ образомъ, купить ли муку Нестле или отдать предпочтеніе коровьему молоку? Какъ ни какъ, а младенецъ выкормленъ, онъ начинаетъ ходить, и мать спрашиваетъ себя, выпускать ли его на воздухъ, можетъ ли онъ вынести сильный морозъ, надо ли одѣвать его какъ можно теплѣе или наоборотъ приучать къ холоду? Она обращается къ друзьямъ и знакомымъ, и ей говорятъ, что Федю всю зиму изъ дому не выпускаютъ и онъ очень здоровъ, а вотъ Катя бѣгаетъ цѣлый день по снѣгу, и она тоже здорова. Толкуютъ между собою матери и ни чему другъ у друга не научаются, потому что никто ничего не смыслить въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей. Естественно, что юныя матери сваливаютъ съ себя непосильную ношу и довѣряются нянѣ: та

хоть десятокъ ребятъ вынянчила, опытъ у нея больше, а познанія одинаковыя. Правда можно обращаться къ литературѣ, но хорошо если прочтешь одну книжку и ей повѣришь, а какъ справиться съ противорѣчіями, встрѣчающимися въ разныхъ сочиненіяхъ, когда не имѣешь ни какихъ научныхъ познаній, не знаешь ни анатоміи, ни фізіологіи, ни гігіены?

Другое дѣло, которымъ полагается заниматься женщинѣ, въ сущности ей также мало доступно, какъ воспитаніе дѣтей, я говорю о кухнѣ. Если эта область имѣетъ какое-нибудь серіозное значеніе, то конечно только одно: доставлять человѣку полезное питаніе. Но для этого надо знать какое вещество хуже, какое лучше усвоится нашимъ организмомъ. Хорошей хозяйкой называется у насъ та, которая умѣетъ дешево купить и вкусно приготовить кушанье; заботиться о пользѣ ей не приходится. Самая лучшая хозяйка не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, сколько жировъ и бѣлковъ входитъ въ ея любимый пуддингъ, въ тотъ самый пуддингъ, которымъ она такъ хвастается передъ знакомыми. Было бы странно, если бы большинство женъ увлекалось приготовленіемъ соусовъ, пріятно щекочущихъ вкусовые нервы мужа.

Кромѣ кухни и воспитанія дѣтей на женщинѣ лежатъ еще разныя обязанности, забота

о домѣ, то что называется домашнимъ хозяйствомъ. Всѣ согласны, что это женское дѣло, что на это женщина способна. Въ чемъ же заключается способность, всѣми признаваемая за нею? Въ умѣннѣ распоряжаться хотя бы многочисленнымъ штатомъ прислуги, внушать къ себѣ уваженіе, заставить себя слушаться, въ умѣннѣ водворить въ домѣ порядокъ, въ аккуратности, въ хорошей памяти. Не трудно видѣть, что всѣ качества, приписываемыя нами хозяйкѣ и руководительницѣ дома могутъ быть выражены однимъ словомъ, это административныя способности; мужчину обладающаго этими качествами мы назвали бы хорошимъ администраторомъ. И вотъ мы наталкиваемся на крупное противорѣчіе. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ женщинамъ даются только самыя низкія мѣста, телеграфистки напр., или пріемщика въ почтамтѣ. Не довѣряютъ ей такихъ должностей, гдѣ она могла бы выказать свои общепризнанныя административныя способности, забываютъ, что она умѣетъ управлять обширными имѣніями или, какъ во Франціи, стоять во главѣ торговыхъ заведеній. Исключеніе представляютъ только сѣверо-американскіе штаты, въ законодательствѣ которыхъ недавно провозглашенъ принципъ: одна только принадлежность къ женскому полу не можетъ препятствовать никакому занятію, никакой

профессіи. Должно быть въ Америкѣ женщины отличаются совсѣмъ другими дарованіями чѣмъ у насъ; тамъ онѣ исправляютъ должность адвокатовъ, и правосудіе не страдаетъ, государство не гибнетъ.

Утверждая, что всякая женщина можетъ и должна быть хозяйкой и воспитательницей своихъ дѣтей, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ, что среди женщинъ нѣтъ индивидуальных отличій, всѣ онѣ обладаютъ одинаковыми способностями, административными и педагогическими. Подобное утвержденіе противорѣчитъ фактамъ наблюдаемымъ въ повседневной жизни, а то не приходилось бы слышать такой фразы: она совсѣмъ не хозяйка. Отказавшись отъ всякой логики, мы обыкновенно ставимъ это въ укоръ женщинѣ. Почему же не упрекаютъ ученаго въ томъ, что онъ не умѣетъ играть на биржѣ? Это много выгоднѣе, чѣмъ сидѣть за книгой. Трудно понять, чего собственно требуетъ общество отъ женщины, того ли чтобы она имѣла способности какихъ не имѣетъ, или того чтобы свои обязанности исполняла какъ нибудь. Но гдѣ же польза отъ худаго исполненія обязанностей? или можетъ быть требованіе это вообще не серіозно, а то не было бы въ немъ такого противорѣчія съ дѣйствительностію, такого отсутствія логики. Женщину мы принуждаемъ заниматься дѣломъ ей не симпатичнымъ, не даемъ ходу

ея талантамъ, обрекаемъ ее на бездѣятельность и сами себя лишаемъ той пользы, какую она могла бы принести на свободно избранномъ ею поприщѣ. Какую странную картину представляло бы общество, гдѣ родъ занятій зависѣлъ бы отъ совершенной случайности, напр. отъ дня рожденія. Родившіеся по вторникамъ обязаны были бы сдѣлаться художниками, а явившіеся на свѣтъ по средамъ, заняться сапожнымъ мастерствомъ. Артистъ въ душѣ исполнялъ бы самымъ неуклюжимъ образомъ роль городского, высокими философскими вопросами занимался бы тотъ, кому въ пору шить сапоги. Одного года не вынесли бы мы такого суроваго обычая. Женщина терпѣливѣ насъ, не одинъ десятокъ лѣтъ покоряется она печальной участи. Неужели терпѣнью ея не насталь предѣлъ?

Вдругъ въ одинъ не совсѣмъ прекрасный день было бы дознано, что всѣ люди безъ исключенія обязаны посвятить себя земледѣлію и что всякое другое занятіе не имѣетъ ни малѣйшаго смысла, и вдругъ земли не хватило бы и цѣлая треть человѣчества вынуждена была бы сидѣть сложа руки. Какой страшный крикъ поднялся бы тогда. Насъ лишаютъ возможности трудиться, вопили бы мущины, насъ лишаютъ заработка. Этого ничего нѣтъ и все тихо, вѣдь только женщина находится въ подобномъ положеніи.

Чтобы посвятить себя семейству, жить исключительно интересами мужа и дѣтей, надо имѣть прежде всего семейство. Но современная цивилизація создала множество условій не способствующихъ браку, а напротивъ ему препятствующихъ. Фабричная промышленность развивается съ каждымъ днемъ, поглощаетъ все больше и больше народа. Между тѣмъ капиталисты, извлекающіе громадныя барыши изъ своихъ предпріятій всего менѣе думаютъ о томъ, чтобы обезпечить рабочихъ, дать имъ возможность жить по человѣчески. Распутство естественное послѣдствіе фабричной жизни; дѣти здѣсь лишніе рты, прокормить ихъ всегда трудно, иногда невозможно. Женщинѣ работающей на фабрикѣ предоставляется на выборъ или бросить своего ребенка на произволъ судьбы или воспитывать его, но тогда лишиться заработка, и обречь дѣтей на голодную смерть. Удивительно ли, что воспитательные дома переполнены, и какъ въ самыя варварскія времена у насъ занимаются избіеніемъ младенцевъ? Происходитъ это отъ причины самой простой, отъ той несправедливости, что женскій трудъ оплачивается гораздо хуже мужскаго. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда женщина изъ народа по своему заработку могла бы жить въ семьѣ, люди состоятельные изъ чисто эгоистическихъ цѣлей лишаютъ ее этой возможности. Въ такомъ

положеніи находится домашняя прислуга; обязанность ея служить личнымъ потребностямъ, даже капризамъ обеспеченныхъ классовъ и въ силу этого у нея не должно быть не только капризовъ, но даже общечеловѣческихъ потребностей. Гуманныя дамы принимаютъ къ сердцу болѣзни своихъ горничныхъ, онѣ готовы купить имъ хинный порошокъ, даже собственноручно приготовить горчичникъ; но тѣ же гуманныя дамы не терпятъ замужней прислуги. Кушанье не пойдетъ въ ротъ, если его будетъ подавать горничная, утратившая тонкую талію, а дѣти... вдругъ изъ кухни будетъ доноситься пискъ младенцевъ, вѣдь это можетъ отравить жизнь. Не стану распространяться о тѣхъ условіяхъ, которыя затрудняютъ бракъ въ высшихъ классахъ; они всѣмъ извѣстны. Главная помѣха заключается въ томъ, что для мушины женитьба не пріобрѣтеніе новыхъ благъ, недоступныхъ холостому, а стѣсненіе его свободы; для дѣвушки же это единственный путь пріобрѣсти большую самостоятельность. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ ненормальностей статистика указываетъ на другое тоже ненормальное явленіе: незамужнихъ оказывается цѣлая треть изъ общаго числа женщинъ. Вотъ скрытая сила, которой не пользуется общество. Только часть этой силы находитъ себѣ примѣненіе въ деревнѣ и на фабрикахъ, въ интеллигенціи она совсѣмъ

пропадаетъ. Мы постоянно жалуемся, что у насъ нѣтъ людей и не хотимъ видѣть ихъ тамъ, гдѣ они есть.

Правда, что подъ людьми мы разумѣемъ только мужчинъ. Женщина призвана быть любящей женой, матерью и хозяйкой. Этотъ взглядъ, унаслѣдованный отъ дѣдовскихъ временъ, имѣетъ видныхъ представителей въ литературѣ, множество сторонниковъ и сторонницъ. Покоится онъ главнымъ образомъ на двухъ основаніяхъ. Прежде всего на фізіологическихъ особенностяхъ женщины.

Девять мѣсяцевъ она находится въ ненормальномъ положеніи, прибавьте къ этому еще шесть недѣль, выйдетъ $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, считайте, что это повторяется ежегодно; слѣдовательно женщина можетъ располагать своими силами только въ теченіе одного мѣсяца въ году. Мыслима ли какая-нибудь дѣятельность при такихъ условіяхъ? Коротко и ясно. Но тамъ гдѣ фізіологическія особенности всего скорѣе могли бы мѣшать ея занятіямъ, гдѣ требуется тяжелый трудъ, тамъ они не считаются помѣхой. Беременные бабы жнутъ, поднимаютъ непосильныя тяжести, разрѣшаются въ полѣ; все это въ порядкѣ вещей. Въ высшихъ же слояхъ общества, отъ которыхъ требуется работа умственная, не могущая повредить самому деликатному организму, трудъ оказывается несовмѣстимымъ съ женской органи-

заціей. Ни капли челоуѣколюбія къ тяжелоу совершенно невыносимому положенію крестьянки, и такое непрошенное челоуѣколюбіе по отношенію къ той, кто въ немъ не нуждается. Въ страданіяхъ родить женщина, и къ этой несправедливости природы, къ сожалѣнію неустранимой, мы прибавляемъ уже отъ себя другую несправедливость еще горшую. Второе основаніе обычнаго взгляда на женщину также очень просто, оно заключается въ словахъ: такъ всегда было. Аргументъ этотъ имѣлъ бы большую силу, если бы все на свѣтѣ оставалось неизмѣннымъ. Но многое что было и имѣло право на существованіе, при измѣнившихся условіяхъ утрачиваетъ всякій смыслъ. Какъ врачу необходимо слѣдить за ходомъ болѣзни: такъ и общественному дѣятелю, желающему доказать непригодность какого нибудь закона или учрежденія полезно обращаться къ прошлому. Въ данномъ случаѣ исторія объяснить намъ, почему женщина не можетъ больше ограничиваться домашней дѣятельностью, почему она ощущаетъ томительную пустоту жизни, вздыхаетъ и сожалеетъ, что природа не надѣлила ее другимъ поломъ.

Въ первобытномъ обществѣ кочующихъ народовъ раздѣленіе труда между женщиной и мужчиной было совершенно естественно и понятно. Мужъ отправлялся на войну и на

охоту, ловилъ звѣрей и птицъ, добывалъ пропитаніе семьѣ, жена сидѣла за домашнимъ очагомъ и готовила пищу; оба они занимались несложнымъ дѣломъ, оба боролись за существованіе въ самомъ элементарномъ смыслѣ, раздѣляли одну заботу; какъ бы не умереть съ голоду. Когда народы осѣлись, образовали государства, потребности увеличились, жизнь осложнилась, мужчина выбралъ себѣ государственную и общественную дѣятельность, женщинѣ же предоставилъ домашнее хозяйство.

Въ древности домашнее хозяйство представляло дѣло очень обширное и сложное, требовавшее много труда и времени. Дома изготовлялось не только кушанье, но и всѣ предметы первой необходимости. Здѣсь мололи пшеницу и ячмень, изъ собственной муки пекли хлѣбы, пряли, ткали, изъ домашнихъ тканей шили платье всему семейству. У богатыхъ людей множество рабынь заняты были этимъ кустарнымъ производствомъ и за ними надзирала хозяйка. Женская половина дома представляла не только кухню, но и пекарню, бумагопрядильню, ткацкую фабрику, портняжное заведеніе. Женщина не только потребляла, но и производила цѣнности. Естественно, что мужъ долженъ былъ доставлять ей сырье, которое она перерабатывала и содержать ее; въ сущности она содержала себя собственнымъ трудомъ.

Постепенно обширное дѣло, находившееся первоначально въ рукахъ женщины стало суживаться. Какъ только приложили на практикѣ силу пара стало нелѣпымъ и даже разорительнымъ производить дома то, что такъ быстро и дешево выдѣлывается паровыми машинами. Такимъ образомъ обширное дѣло сѣзусилось и превратилось въ заботу, заказывать платье портнихѣ. Въ наслѣдіе отъ сѣдой древности современная женщина получила еще другое занятіе, кухню. Но кулинарное искусство страшно падаетъ и, какъ это ни грустно гастрономамъ, должно пасть окончательно. Теперь не имѣютъ понятія о тѣхъ грандіозныхъ сооруженіяхъ, которыми хозяйки поражали своихъ гостей въ средніе вѣка, напр. о пирогѣ вмѣщающемъ 28 музыкантовъ. Теперь не просиживаютъ полдня за столомъ и даже на самыхъ парадныхъ обѣдахъ не подаютъ семи смѣнъ, состоящихъ изъ 50 блюдъ каждая.

Чѣмъ дальше идетъ человѣчество, тѣмъ больше будетъ оно отрѣшаться отъ матеріальныхъ потребностей, тѣмъ болѣе видную роль будутъ играть интересы умственные и нравственные. Невѣроятно, чтобы изъ желудка сдѣлали когда-нибудь кумиръ, вѣроятно же, что сочтутъ достаточнымъ утолять голодъ, о пресыщеніи разными соусами и пряностями не будутъ думать. Но что всего ужаснѣе, въ

недалекомъ будущемъ можетъ произойти настоящая катастрофа, и еще одна отрасль домашняго хозяйства навсегда ускользнетъ изъ рукъ женщины. Случится то, что давно случилось въ другихъ сферахъ нашей жизни. Люди дойдутъ до соображенія, что сообща жить много дешевле и удобнѣе, чѣмъ въ одиночку. Было время, каждый держалъ лошадей, собственный экипажъ считался предметомъ первой необходимости, но потомъ оказалось, что это издержка совсѣмъ лишняя, что одна извозицья лошадь можетъ служить многимъ, что соединившись можно необыкновенно дешево ѣздить въ дилижансѣ. Спросятъ себя люди, къ чему каждому маленькому семейству держать отдѣльную кухарку, топить у себя плиту, не можетъ ли одна кухарка служить многимъ? Заведутся общія кухни, по одной на нѣсколько квартиръ, а потомъ и на нѣсколько домовъ, и одна изъ обязанностей хозяйки отойдетъ въ область преданія.

Воспитаніе дѣтей навсегда останется женскимъ дѣломъ. Но первоначальное физическое воспитаніе перестанетъ быть такимъ хлопотливымъ и затруднительнымъ; хлопотливо оно и затруднительно отъ незнанія. Никакая образованная женщина не въ состояніи сама нянчить дѣтей, а когда вся наша жизнь и домашняя обстановка будетъ передѣлана сообразно съ требованіями гигіены, когда въ

деревню проникнуть болѣе здравыя понятія, тогда и простой бабѣ можно будетъ довѣрить въ сущности несложное дѣло первоначальнаго физическаго воспитанія. А домашнее обученіе уже теперь почти совсѣмъ вытѣснено школами, и нельзя думать, что учебныя заведенія будутъ современемъ упразднены. Конечно нравственное воспитаніе всегда будетъ входить въ кругъ материнскихъ обязанностей. Но для нравственнаго воспитанія всего важнѣе добрый примѣръ и хорошее общество. Разумѣется и назиданіе полезно и необходимо, но не требуется вовсе говорить очень много и долго, достаточно немногихъ словъ, сказанныхъ отъ души, съ любовью, сказанныхъ умно. Для нравственнаго воздѣйствія найдетъ время самая занятая мать, и занятая будетъ лучше дѣйствовать своимъ примѣромъ.

Присматриваясь къ теперешнему положенію женщины—преимущественно въ интеллигенціи—не трудно видѣть, что мы переживаемъ кризисъ. Живи дома, говорятъ женщины, живи для мужа, для дѣтей, будь матерью, тутъ довольно дѣла. Всѣ охотно соглашаются быть женой и матерью, но дѣла отъ этого не прибавляется. Если и есть нѣчто въ родѣ дѣла, оно ничтожно, занимаетъ часъ времени, остается еще длинный томительный день. Правда можно ходить съ визитами, продолжительно бесѣдовать съ пор-

тнихой, посѣщать театры и балы; это очень мило, но только для тѣхъ, кто имѣетъ достаточныя средства. Остальнымъ, т. е. большинству остается одно дешевое развлеченіе: сплетничать и кокетничать съ мужчинами.

Женщина въ настоящее время не производитъ никакихъ цѣнностей (не считая дѣтей разумѣется) и можетъ возникнуть вопросъ, за что же мужъ обязанъ содержать жену, неужели только за то, чтобы лежала она на кушеткѣ въ красивой позѣ?

Тѣ кто заставляютъ женщину посвящать себя исключительно домашнему хозяйству, принуждаютъ ее заниматься дѣломъ отжившимъ вѣкъ, потерявшимъ смыслъ, дѣломъ старины. Съ одинаковымъ правомъ можно было бы посовѣтовать мужчинамъ, ищущимъ дѣятельности, одѣться въ кольчугу и заняться рыцарскими турнирами.

Надо же замѣнить чѣмъ-нибудь дѣло, ускользнувшее изъ рукъ женщины, ставшее до такой степени микроскопическимъ, что оно не можетъ удовлетворять всѣхъ. Чѣмъ же можно замѣнить его? Единственно только общественною дѣятельностью. Будемъ справедливы, дадимъ возможность трудиться всякому живому существу, вѣдь требованіе это не большое. Будемъ откровенны, если мы боимся женской конкуренціи, сознаемся въ этомъ чистосердечно. Но тогда будемъ послѣ-

довательны. Перестанемъ говорить, что способности женщины ниже нашихъ. Мы не имѣли еще случая убѣдиться въ женской малоспособности. Откройте ей всѣ двери и если она ни на что неспособна, она не отниметъ у насъ того мѣста, которымъ мы такъ дорожимъ.

Измѣнились экономическія условія быта, но традиція сильна, и мы все еще не можемъ отдѣлаться отъ стариннаго взгляда на женщину. Мы все еще видимъ въ ней только двѣ стороны: она—тѣло, она—вещь необходимая во всякой квартирѣ. Въ домѣ она предметъ для забавы, обнимать ее можно, цѣловать, брать за бѣлыя ручки, любоваться на розовыя щечки; въ домѣ она старшая служанка, она обязана заботиться о покоѣ мужа, доставлять ему удобства жизни, наливать чай, подавать халатъ и туфли. Здѣсь кроется вѣковое недоразумѣніе. Общество убѣждено, что женщина создана для мужчины. Это древній предразсудокъ, всасываемый нами съ молокомъ матери, основанный на другомъ предразсудкѣ не менѣе древнемъ. Человѣкъ мнитъ себя царемъ вселенной, онъ думаетъ, что весь міръ созданъ для человѣка и только для него, для него занялось солнце, для него свѣтитъ луна, а звѣзды и млечный путь существуютъ только для украшенія нашего ночнаго пейзажа. Но если это предразсудокъ,

если неправда, что женщина создана для мужчины, если она имѣетъ право на самостоятельное существованіе, надо признать, что по отношенію къ женщинѣ царить великая несправедливость и несправедливости этой долженъ быть положенъ предѣлъ.

Освобожденіе женщины началось, когда ей дарованы были нѣкоторыя личныя права: съ нея сняли родительскую опеку, дали право выбирать мужа, владѣть имуществомъ, удостоили даже нѣкотораго образованія. Неужели слѣдуетъ остановиться на этомъ полуосвобожденіи? Рабство женщины смѣнилось крѣпостнымъ правомъ, она несетъ своего рода барщину, она служитъ господину. О ея вкусахъ, о ея стремленіяхъ не спрашиваютъ, каковы бы ни были ея склонности, ея дарованія, она обязана исполнять навязанную ей работу. Пора снять съ нея крѣпостное иго; пора признать, что она свободный членъ общества, что она существо мыслящее и чувствующее, равноправное съ мужчиной, что она должна жить въ обществѣ и для общества.

Можетъ быть многія женщины ничего подобнаго не желаютъ, можетъ быть онѣ находятъ, что общественная дѣятельность не ихъ дѣло. Пусть такъ, ихъ свободы никто не стѣсняетъ. Видали ли вы, какъ открываютъ клѣтку канарейкамъ, предлагаютъ имъ вылетѣть на

свѣжій воздухъ? Не всѣ этимъ пользуются, нѣкоторыя птицы, родившіяся и выросшія въ клѣткѣ любятъ свою темницу и не желаютъ мѣнять ее на необезпеченную и опасную жизнь въ незнакомой мѣстности. Пусть женщины, не чувствующія ни достаточныхъ дарованій ни достаточной энергіи для общественной борьбы сидятъ дома, ублажаютъ мужей и вяжутъ чулокъ, и это полезное дѣло. Пусть желающія остаются красивыми бездѣлушками, и на бездѣлушки есть охотники, и зло необходимо для контраста съ добромъ.

Если бы женщина имѣла надлежащее развитіе, если бы она понимала въ чемъ заключается ея назначеніе, она давно принялась бы за дѣло. Она была бы потрясена тѣми бѣдствіями, которыя видимъ мы ежедневно. Печальную картину представляетъ наша деревня. За неурожаемъ слѣдуетъ неурожай, засуху смѣняетъ бездождіе. Напрасно кладетъ крестьянинъ сѣмена въ истощенную почву, напрасно трудится до пота лица, напрасно ждетъ благопріятной погоды, кормилица—земля отказывается возвращать ему больше того, что онъ посѣялъ. Проѣвъ послѣдній скотъ мужички въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пашутъ на себѣ, сами впрягаются въ соху, они шестеромъ съ неимовѣрными усиліями замѣняютъ одну лошадь, дѣло отъ этого не идетъ успѣшнѣе. Удивляется мужикъ

и въ толкъ взять не можетъ, отчего это мать—земля, кормившая его съ незапамятныхъ временъ внезапно обратилась въ злую мачиху. Онъ приписываетъ это небу не посылающему дождичка во время. Но не въ однихъ атмосферическихъ явленіяхъ, не въ одной случайности кроется причина народнаго бѣдствія и никакъ не въ недостаточности крестьянскихъ надѣловъ. Земли у насъ такъ много, что изъ нея свободно можно было бы выкроить нѣсколько цивилизованныхъ государствъ. Не въ малоземельѣ бѣда, а въ томъ что не умѣютъ обрабатывать полей, не умѣютъ научными средствами бороться съ засухой, въ земледѣліи держатся пріемовъ, унаследованныхъ отъ Рюрика. Виноваты ли крестьяне въ томъ страшномъ несчастіи, которое они теперь переживаютъ? Всего удобнѣе свалить вину на нихъ самихъ, увѣрять, что русскій народъ лѣнивъ, не хочетъ работать, послѣднюю копѣйку оставляетъ въ кабакъ; всего легче сказать, что въ деревнѣ нужна сильная власть. Но не есть ли настоящее только слѣдствіе слишкомъ продолжительнаго прошлаго? Долго тяготѣла надъ народомъ сильная помѣщичья власть. Научила ли его эта власть самому насущному, выгодной обработкѣ земли? Не научила, потому что сама того не разумѣла.

Мы присутствовали недавно при печаль-

номъ зрѣлищѣ, мы видѣли какъ разъяренная толпа топтала въ грязь научныя средства, какъ съ ревомъ она бросалась на людей пришедшихъ спасти ее отъ страшной болѣзни. Не развито въ народѣ чувство законности, не сознаетъ онъ своихъ правъ и обязанностей; но долго онъ не имѣлъ никакихъ правъ, а обязанности привыкъ исполнять изъ подъ палки. Велико въ народной массѣ недоувѣріе къ интеллигенціи, къ медицинѣ, ко всякой наукѣ вообще. Сдѣлали ли мы все нужное, чтобы поселить къ намъ довѣріе и любовь? Нужно поселить въ народѣ довѣріе къ высшимъ классамъ, нужно показать ему, что знаніе не бесполезное изобрѣтеніе господъ, что оно приложимо и въ его крестьянской жизни. Но какъ это сдѣлать?

Согласимся, что въ деревнѣ нужна власть, власть вразумительная, власть сердца и прежде всего власть знанія. Самая настоящая задача, предстоящая русскому обществу задача первостепенной важности, поднять народное благосостояніе, распространить по землѣ русской знаніе и культуру. Дѣло это можетъ выполнить русская женщина. Правда, она къ нему не подготовлена, какъ не подготовлена она ко всякой серіозной дѣятельности, тѣмъ не менѣе отъ нея не потребуется ничего превосходящаго ея силы, потребуются извѣстныя теоретическія позна-

нія и опытъ, приобретаемый постепенно на практикѣ. Агрономія не такая сложная наука, чтобы нужна была обширная подготовка. Къ ней можно приступить, не умѣя читать по латыни, не имѣя понятія объ алгебраическихъ формулахъ. Надѣмся, русское общество не совсѣмъ ослѣпло, надѣмся оно видитъ грядущую бѣду, оно дастъ женщинѣ возможность приобрести необходимыя свѣдѣнія, дастъ ей средства жить въ деревнѣ, учить народъ. Для осуществленія этой задачи требуются не только знанія, но и теплое сердечное отношеніе. Когда крестьяне наглядно убѣдятся, что знаніе—сила, тогда повѣрятъ они, что интеллигенція имъ другъ и не станутъ бороться съ наукой. Тутъ нужна нѣжная рука, мягкое сердце, а въ нѣжной рукѣ, въ мягкомъ сердцѣ никто никогда не отказывалъ женщинѣ.

Вотъ великая задача, которой стоитъ отдать всѣ свои силы, всю жизнь. Вотъ живое дѣло, гораздо пріятнѣе и полезнѣе бумажной переписки, плѣняющей многихъ; вотъ дѣятельность самостоятельная и разумная. Можетъ быть она не по сердцу тѣмъ, кто за каждый шагъ ждетъ награды, кто не дѣло любитъ, а движеніе по службѣ, кто ищетъ внѣшнихъ знаковъ отличія, кто въ титулѣ видитъ высшее благо. Тѣмъ лучше для женщины, ее не манятъ ордена и чины, со всей душой предастся она дѣятельности скромной по

виду, въ высшей степени значительной по возможнымъ результатамъ. Каждая внесетъ по крупицѣ въ общее дѣло, научить двухъ, трехъ мужичковъ, подниметъ благосостояніе нѣсколькихъ семействъ, но изъ крупицъ составитъ обширная сокровищница. Русская женщина не должна забывать о меньшей братіи, отдаться служенію народу — ея обязанность. Можетъ быть ея дѣятельность останется незамѣченной современниками, можетъ быть будутъ смѣяться надъ первыми пионерками, отправившимися въ деревню. Пусть смѣются, пусть не замѣчаютъ. Если она пойметъ и выполнитъ свою задачу, будущій историкъ на темномъ фонѣ переживаемого нами народнаго бѣдствія нарисуетъ свѣтлую фигуру женщины, онъ расскажетъ, какъ проснулась она послѣ долгаго сна, какъ заблудившись въ дебряхъ непроходимаго лѣса, вышла наконецъ на поляну освѣщенную солнцемъ и здѣсь нашла новый путь, приведшій ее къ собственному обновленію и къ народному благосостоянію.

Но и помимо высшихъ соображеній позаботиться о народѣ нужно изъ эгоизма, изъ простаго чувства самосохраненія. Народное благосостояніе тѣсно связано съ нашимъ собственнымъ. Слишкомъ опасно строить многоэтажное зданіе на деревянныхъ столбахъ.

Какъ только женщина пойметъ, что она

призвана служить обществу, она сейчас же увидитъ, что опасность грозитъ еще съ другой стороны. Пока сама женщина не перестанетъ считать себя существомъ, созданнымъ для удовольствія мушины, пока она будетъ жить въ угоду мушинѣ, немыслима настоящая нравственность, а общество преданное разврату осуждено на гибель. Женщина сама должна себя уважать, иначе и другіе уважать ее не станутъ. Зачѣмъ же она унижаетъ себя на каждомъ шагу? Посмотрите какова роль дѣвушки въ семьѣ, что она такое? Она невѣста, приманка для молодежи. Съ какою цѣлью посылаютъ ее въ школу? чтобы развить ея умъ, поднять нравственность? нисколько, просто потому что необразованныхъ трудно выдать замужъ; часто слышишь, что деньги могутъ замѣнить образованіе, при капиталѣ и неученая найдетъ жениха. Найти жениха вотъ высшая цѣль для дѣвушки, въ поискахъ мужа проводить она лучшіе годы. Идеаль ея—нравиться мужчинамъ.

Мать заставляетъ дочь красиво сидѣть, красиво одѣваться, потому что это нравится мужчинамъ. Мать учитъ ее лицемерить. „Привыкай скрывать свои недостатки, говорить она, въ гостяхъ не будь такой, какъ дома, а то не понравись мужчинамъ“. Чѣмъ должна быть дѣвушка, ей никто не говоритъ, ее учатъ чѣмъ она должна казаться. Ласко-

вой она должна казаться, привѣтливой, доброй она должна казаться, а то не понравится мужчинамъ. Невинность нужна ей, добродѣтель, а то за мужъ не возьмутъ.

Какое униженіе! Мой сынъ—будущій гражданинъ, полезный членъ общества, а сестра его, моя дочь—только невѣста, товаръ, который надо сбыть съ рукъ поскорѣе.

Такъ смотрите вы на себя, милостивыя государыни. Зачѣмъ на мѣсто идеала ставите вы требованія мужчинъ? Зачѣмъ приноравливаетесь вы къ толпѣ? Вкусы мужчинъ грубы, низменны, какъ въ языческія времена, они требуютъ человѣческихъ жертвъ. Продолжайте, если вамъ угодно. Продолжайте же... Продолжайте возлагать чистоту и ненависть на алтарь разврата. Продолжайте винить женщину за то, что нужда гонитъ ее на улицу, что голодная, продрогшая она изъ за куска хлѣба рѣшается на крайнее средство, обфляйте мужчинъ, отказывающихъ ей въ работѣ, протягивающихъ руку утопающей только съ тѣмъ, чтобы ввергнуть ее въ омутъ. Продолжайте сообразоваться не съ требованіями нравственности, а съ требованіями мужчинъ, васъ развращающихъ. Но въ тотъ день когда міръ обратится въ обширный вертепъ разврата, не удивляйтесь. Вы сами отдаете сердце свое на растерзаніе дикому звѣрю, вы сами губите душу свою.

Не вѣрится, чтобы никто изъ васъ не чув-

ствоваль собственнаго униженія, не видѣль несправедливости. Вы не рѣшаетесь возвысить голосъ, вы долго были подъ гнетомъ, вы не привыкли говорить. Пусть говорятъ изъ васъ, кто мыслить, кто чувствовать. Соберите дѣтей своихъ, созовите подростающее поколѣніе, скажите имъ: „вы, дѣвушки и вы, молодые люди, вы равноправные члены общества. Честь одна, нравственность одна, одна добродѣтель, всѣмъ одинаково и женщинамъ и мужчинамъ должно блюсти чистоту и невинность. Женщина не создана для удовольствія мужчины, и мужчина не созданъ для женщины. Зла много, такъ соедините же свои силы, вмѣстѣ учитесь, вмѣстѣ дѣйствуйте въ жизни“ *).

Женщина должна искоренить старые предрассудки, это обязанность ея передъ обществомъ, это великая задача ей предстоящая. Кто же исполнить за нее ея собственное дѣло? Или можетъ быть правы лицемѣры, утверждающіе, что разъ женщина примется за какую бы то ни было общественную дѣятельность, она лишитъ насъ поэзіи, олицетворяемой прекраснымъ поломъ, праздно лежащимъ? Какую же поэзію тутъ разумѣютъ?

*) Это мѣсто можетъ быть не совсѣмъ понятно читателямъ, не знакомымъ съ моею лекціей О современном положеніи женщины, но мнѣ не хотѣлось повторять того, что уже высказано мною въ печати.

Поэзію обнаженныхъ плечъ, роскошнаго стана. Но когда свободная женщина пойдетъ рука объ руку съ мужчиной по пути нравственнаго совершенства, когда они вмѣстѣ будутъ способствовать добру, уничтожая все злое, когда вмѣстѣ будутъ преслѣдовать одинъ идеаль, развѣ въ такой жизни не будетъ поэзіи? Тогда вождѣленіе смѣнится любовью, тогда быть можетъ въ первый разъ запоютъ пѣсню любви, и какъ дивно будетъ звучать та пѣсня! Успокоимся, жгучіе поцѣлуи, страстныя лобзанія не сойдутъ съ лица земли, пока существуетъ человѣчество; но теперь они знаменуютъ плотское единеніе, тогда они станутъ символами единенія духовнаго.

✓ Бороться со зломъ, сѣять добро, утверждать въ мірѣ справедливость, вотъ призваніе женщины. Но чтобы исполнить свое назначеніе, она должна разстаться со своимъ прошлымъ, должна возненавидѣть неволю, духъ рабства, полюбить всѣмъ сердцемъ духъ свободы. На насъ смотритъ уже зарождающійся двадцатый вѣкъ. Что оставимъ мы ему въ наслѣдіе? Какъ стыдно будетъ намъ, какъ больно, если мы не передадимъ ему ни одной свѣтлой идеи, ничего кромѣ тьмы, кромѣ распутства? Но можетъ быть пора не наступила? Можетъ быть женщина подождетъ лучшаго времени? Нѣтъ, пора, давно пора!

Отвѣтъ критику „Московскихъ Вѣдомостей“.

Критики въ настоящемъ смыслѣ слова у насъ не существуетъ. Газетные рецензенты голословно хвалятъ своихъ пріятелей, замалчиваютъ писателей не принадлежащихъ къ ихъ кружку, глумятся надъ самыми серьезными книгами, не вникая въ ихъ смыслъ.

Г. Ю. Николаевъ посвятилъ длинный фельетонъ моей лекціи „О назначеніи женщины“ („Московскія Вѣдомости“, № 35), но не сдѣлалъ мнѣ ни одного серьезнаго возраженія, и я не сталъ бы отвѣчать ему, если бы онъ не приписалъ мнѣ мыслей, которыхъ я никогда не высказывалъ, и не ставилъ въ кавычки словъ, которыхъ я не говорилъ. Г. Николаевъ заканчиваетъ свой фельетонъ слѣдующими словами: „Женщины, возглашаетъ г. Безобразовъ, на васъ смотритъ зарождающійся двадцатый вѣкъ! Бросайте же все: домъ, родъ (?), мужей, дѣтей и устремляйтесь къ агрономіи, не требующей подготовки и къ общественной дѣятельности, т. е. пустопорожней болтовнѣ о разныхъ вопросахъ“. Чи-

татели, не знакомые съ моею лекціей примутъ это за мои слова, но никогда я ничего подобнаго не возглашалъ, никогда не совѣтовалъ женщинамъ бросать мужей и дѣтей.

„Наѡосъ г. Безобразова, говоритъ г. Николаевъ, доходить до крайняго предѣла, когда онъ сталкивается съ ненавистною ему семьей, мѣшающей женщинѣ заняться даже и тою упрощенною агрономіей, которую онъ открылъ. Почтенный критикъ „Московскихъ Вѣдомостей“ очевидно впадаетъ тоже въ своего рода полемическій наѡосъ и подъ вліяніемъ аффекта перестаетъ понимать русскій языкъ. Семья мнѣ ненавистна, по мнѣнію г. Николаева, а на стр. 9 я говорю: „жизнь семейная естественная потребность человѣка“, на стр. 16 сокрушаюсь, что современная цивилизація создала множество условій, препятствующихъ браку и говорю слѣдующее: „но и въ тѣхъ случаяхъ, когда женщина изъ народа по своему заработку могла бы жить въ семьѣ, люди изъ чисто экономическихъ цѣлей лишаютъ ее этой возможности“.

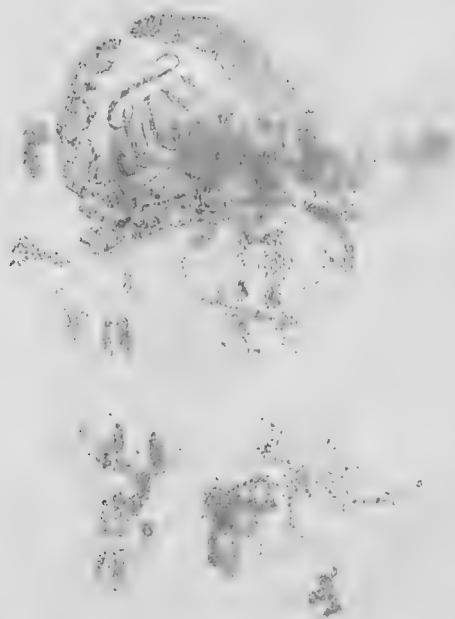
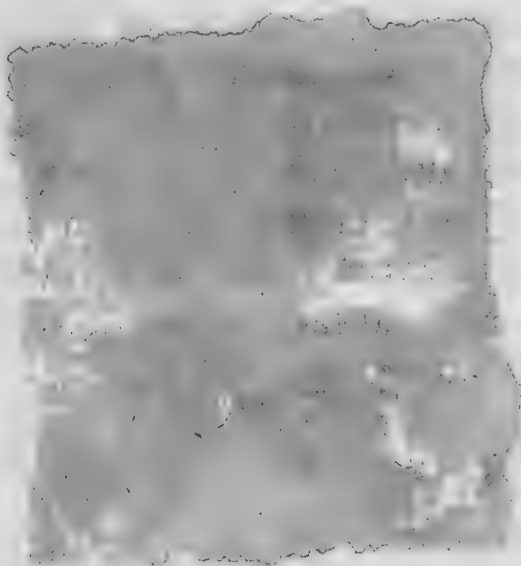
На стр. 17 говорю: „Вслѣдствіе всѣхъ этихъ ненормальностей статистика указываетъ на другое тоже ненормальное явленіе, незамужнихъ оказывается цѣлая треть изъ общаго числа женщинъ“. Если бы критикъ потрудился прочесть мою лекцію „О современномъ положеніи женщины“, онъ увидалъ бы, какъ

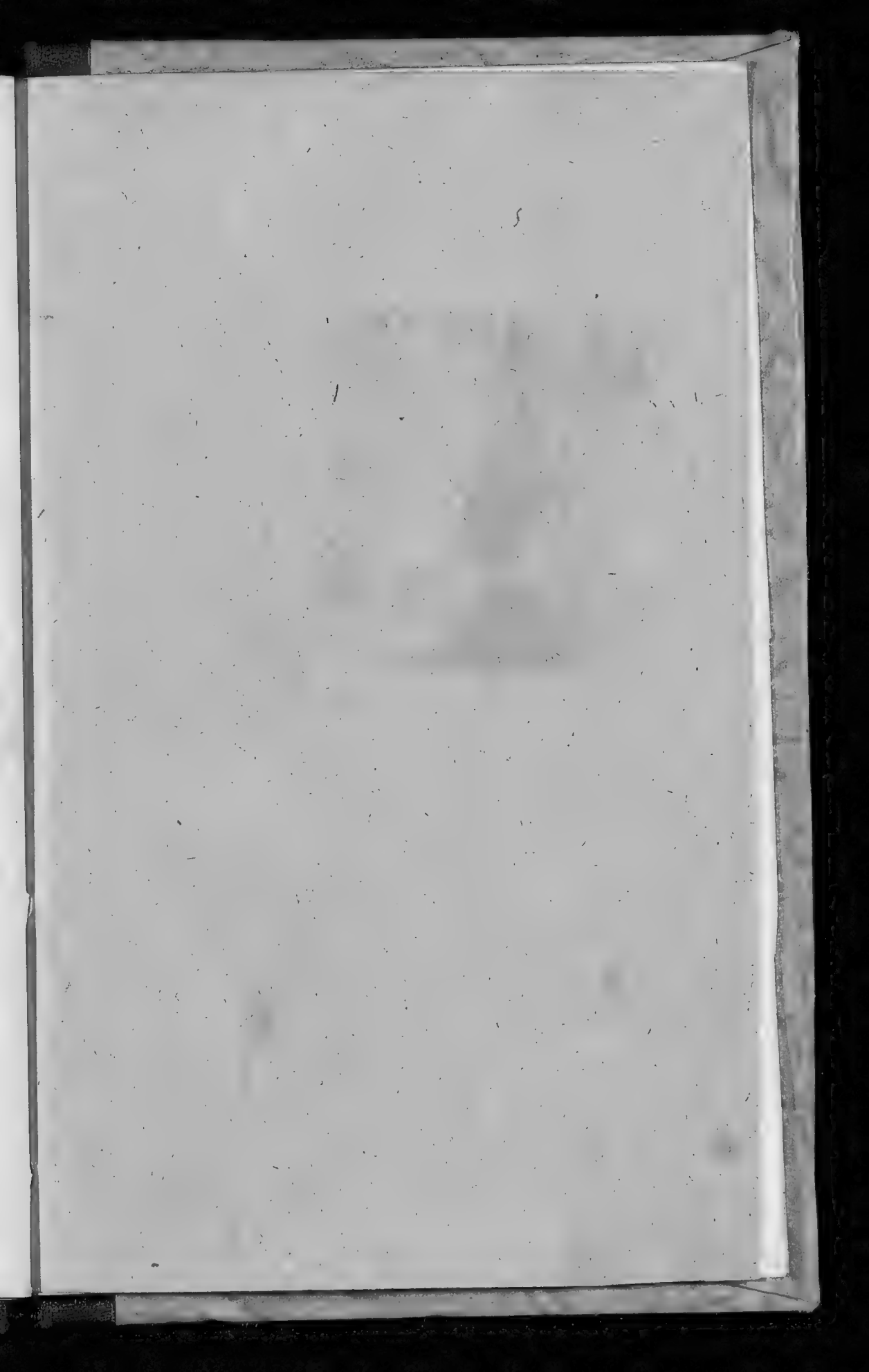
высоко я ставлю семейную жизнь. Раньше г. Николаева нѣкто г. Н. Ч. обвинилъ меня (въ газетѣ „Южный Край“) въ томъ, что я желаю уничтожить семью, и если бы я слѣдовалъ полемическимъ приѣмамъ г. Николаева, я сказалъ бы, что онъ всю свою аргументацію позаимствовалъ у „Южнаго Края“.

„Г. Безобразовъ, говоритъ проницательный критикъ „Московскихъ Вѣдомостей“, призываетъ русскихъ женщинъ какъ можно скорѣй, сейчасъ, сію минуту идти въ деревню и учить мужиковъ пахать землю. По его мнѣнію время не терпитъ. Если дамы и дѣвицы его не слушаются, то тотчасъ все и погибнетъ. Въ виду этой неотложности, онъ и указываетъ на открытую имъ агрономію, для изученія которой ровно ничего не нужно. Въ пять минутъ изучилъ, въ пять минутъ собрался и уже черезъ пять минутъ учишь мужика агрономіи“. Такъ понялъ проницательный критикъ слѣдующія мои слова: „Агрономія не такая сложная наука, чтобы нужна была обширная подготовка. Къ ней можно приступить, не умѣя читать по латыни, не имѣя понятія объ алгебраическихъ формулахъ“. Я сказалъ вещь довольно простую: наши женщины въ большинствѣ случаевъ обладаютъ достаточной подготовкой, чтобы заняться агрономіей. Больше я объ этой наукѣ ничего не говорилъ, всѣмъ не говорилъ о томъ, сколько времени

нужно для изученія агрономіи, и не говорилъ, что женщины должны идти сію минуту въ деревню.

Фельетонъ г. Николаева состоитъ изъ двухъ половиць, изъ извращенія моихъ мыслей и глумленія. То и другое называется у насъ критическими приемами. Я вынужденъ протестовать противъ навязанныхъ мнѣ словъ, которыхъ я никогда не говорилъ, на глумленіе же уважающіе себя писатели отвѣчаютъ презрительнымъ молчаніемъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

О современномъ положеніи женщины. 2-е изданіе.
Цѣна 20 коп.

**Историческія повѣсти (въ пользу пострадавшихъ
отъ неурожая). Цѣна 1 рубль.**

О сношеніяхъ Россіи съ Франціей. Цѣна 2 рубля.

**Историческія статьи. Выпускъ первый. Цѣна 1 р.
80 коп.**

Цѣна 20 коп.

